

84 (2002-2006)

С 77

Любовь
Стасюк

Зримая дуга

Резкий поворот: Листьями
полом ров. Мучено пропелённой,
Ветром тучи, кружёным,
Молнией в небе — день.

Циркулем — кля́на тень...
Вот мы с тобой и враги —
Время прошло насквозь...

Ночью проснёмся — часы
говорят без умолку. Ветер
трясёт опустевшую садя кошёлку

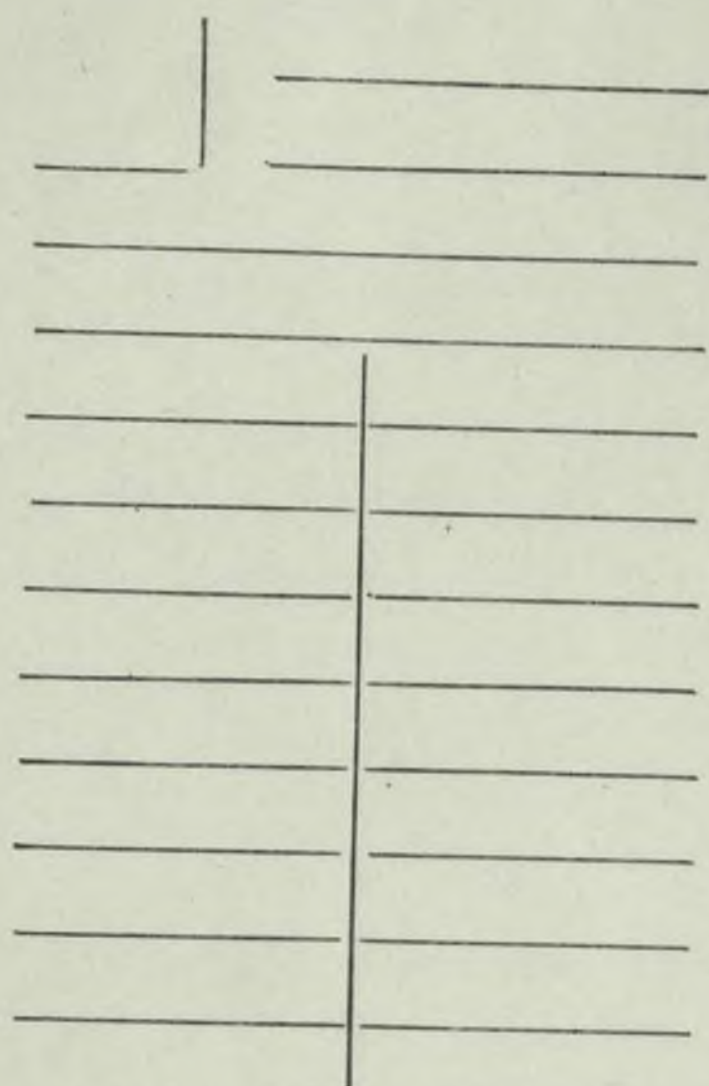
— Нету ни мёда, ни золота,
ни серебра.

Всё же надеюсь увидеть я рано
с утра Небо, дорогу и даже
просвет В жизни, что медленно
сходит на нет...

М

CARMINA FEMININA

3 TMO T. 3.600.000 3. 2253—89

84/2 Кс - Кс/6

С47

CARMINA FEMININA

Любовь Стасюк

Зримая душа

●
мАрАфон
2010

Верхне-Салдинская
центральная библиотечная
система

Филиал кpo

Инв. № 132924

ББК 84 (2Рос-Рус)6
С77

Стасюк Л. В.

С77 Зримая душа: стихотворения / сост. Ю. В. Казарин. — Екатеринбург:
Издательский дом «мАрАфон», 2010. — 204 с.

ISBN 978-5-903432-62-2

ББК 84 (2Рос-Рус)6

Составление Казарин Ю. В.

ISBN 978-5-903432-62-2

© Стасюк Л. В., 2010

© Казарин Ю. В., предисловие, 2010

© Дуреко Е. Ю., дизайнер, 2010

© Хадеев Е., фотохудожник, 2010

© Издательский дом «мАрАфон», 2010

Предисловие

Современное стихотворчество всё более интегрируется в различные (порой абсолютно чуждые ей) сферы визуальности, анимации, инсталляции, кинематографии, эстрады, поп- и соц-арта и т. п. И, включаясь в поток экономики «искусства» и «культуры», утрачивает (в звучании, в пронизательном воздействии музыкой и смыслами на читателя), безвозвратно теряет чудо подземной вибрации и надземной (а иногда — в Прорве, в Бездне) грожи, — чудо, которое принято называть поэзией.

Стихография и поэтография — разные явления. И по природе своей, и по функциональности, и по самой цели. Стихописание (явление мировое, планетарное) основывается на замысле, на целеполагании, на целесообразности, тогда как поэтография — вся в промысле (явление космическое, вселенское), в интенции (не в цели! — но в неотвратимости песни и говорения), в бескорыстности познания всего сущего (а не только того, за что платят деньги), в невероятно мощной и вечной энергии слияния красоты и ужаса, пронизывающих всё на свете. Стихотворчество — социографично. Поэзия — духографична.

Новые стихотворения Любови Стасюк — это образцы поэзии. Поэзии — сегодня — редкой: она прочно, кровно, неотделимо связана с конкретным местом (Урал) и с немерным временем, которое куполообразно покрывает всё на свете: и Россию, и Европу, и Солнечную систему, и...

Книга Л. Стасюк содержит в себе как публиковавшиеся (и издававшиеся), так и новые стихотворения, которые, на мой взгляд, заметно отличаются от прежних. Во-первых, поэтический тон, тональность в целом, интонация и, следовательно, модальность (отношение к себе и к миру) стали определённые, жёстче, мужественнее. Что влечёт за собою появление новых ритмов (они стали, несомненно, богаче), опирающихся на русский (иногда говорят: «народный») акцентный стих. Рифма становится более свободной,

неточной, консонантной, что способствует более эффективному и явному опредмечиванию мыслей, эмоций и образов (позёмки — зёрна; рыбкой — калитки; скажет — жажду и т. г.). Опредемечивание абстрактного, метафизического есть начало процесса обратной направленности, когда конкретное вдруг превращается в метафизическое, божественное и прекрасное, порождая неиссякаемый поток (урожай) смыслов:

Барак к баракy — русское житьё,
где пили и ругались (ё-моё!),
где пахли хлоркой с крысами клозеты,
и где махорку, а не сигареты
отцы курили, где хранил нас Бог,
но даже Он всех уберечь не мог...
(2006)

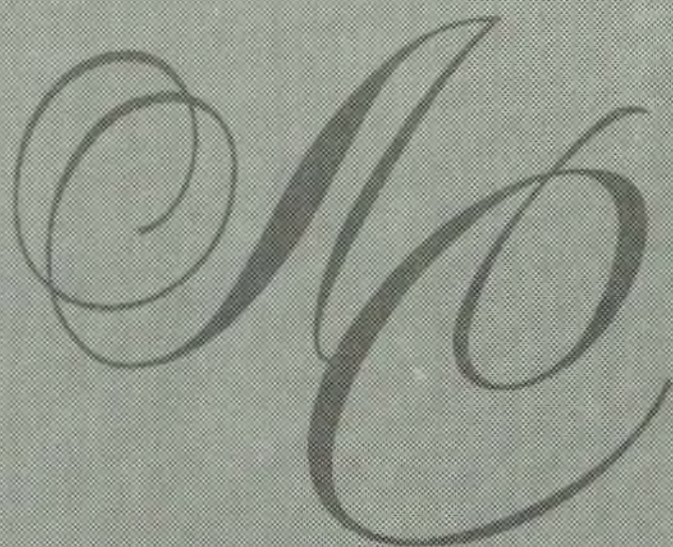
Движение (и — расстояние!) от хлорки к звёздам, наполняется подлинным ощущением трагедии, запахом и привкусом катастрофы, ужасом не существования, а — бытия (как это выражалось в поэзии Тютчева, Фроста, Мандельштама и Заболоцкого).

Поэт Л. Стасюк, слава Богу, «заболела» прямоговорением. Это — не искренность, не исповедальность (пресловутая), не интимность, а мужество, позволяющее Поэту (и Читателю) смотреть прямо в глаза жизни, смерти и любви.

Прямоговорение поэта — это знак зрелости прежде всего души. Душа подчинила себе и разум, и сердце — и теперь, минуя рассудочность и эмоциональность (и — оценочность!), просто констатирует то, что может оказаться истиной. Такое состояние поэта обеспечивает и подлинность, и достоверность работы души. Такой работы, которая может протекать только в русле прямой и чистой поэтографии. То бишь поэзии.

Юрий Казарин,
профессор, доктор филологических наук

С маленькой буквы родина...

CARMINA FEMININA

* * *

Резкий переворот:
Листьями полон ров.

Тучею пропечённой,
Ветром тугим, кручёным,
Молнией в небе — день.
Циркулем — клёна тень...

Вот мы с тобой и врозь —
Время прошло насквозь...

2009

ЛС

* * *

Ночью проснёшься — часы говорят без умолку.
Ветер трясёт опустевшую сада кошёлку —
Нету ни меди, ни золота, ни серебра.

Всё же надеюсь увидеть я прямо с утра
Небо, дорогу и даже просвет
В жизни, что медленно сходит на нет...

2007

* * *

В холодном свете февраля
С зелёным яблоком в руке
Стою, а слёзы всё горят —
Не отгорят на сквозняке.

В проём окна, в проём дверей
Из лёгких ветра — сиплый звук...
Мне б яблоко о зубы греть,
А я реву...

2006

* * *

Пуговица-обида
закатилась куда — не видно,
может, на дно души?
Хоть через раз дыши!
Перекачивается иногда —
вынуть бы навсегда!

2007

Беткой оледенелой
Каждая здесь перста...
Ктоя из света блонд? —
Круглая сирота...

2008

* * *

Чёрствый кусок хлеба —
Это вчерашний день.
Стрелки устали бегать —
С ночи черны, как тень.
—
Не потакать бы грусти,
В фортку пустить мороз,
Пусть перехватит устье —
Где-то у сердца — слёз...

2003

* * *

Жизнь начинается только —
Обманываю себя.
Бедная рифма, сколько
Можно любить тебя?
Бедная мама, как ты?
Есть ли дорога назад?..
В банки давно закатан
В сладком сиропе сад.

Веткой оледенелой
Каждая здесь верста...
Кто я на свете белом? —
Круглая сирота...

2006

* * *

Барак к бараку — русское житьё,
где пили и ругались (ё-моё!),
где пахли хлоркой с крысами клозеты
и где махорку, а не сигареты
отцы курили, где хранил нас Бог,
но даже Он всех уберечь не мог...

2006

* * *

Отступила от окон метель.
Статуэткой фарфоровой — ель.
На запястьях ветвей для красоты
Серебрятся снежинок часы...

...Столько времени намело,
Что держать его тяжело.

2010

* * *

Осени свет возьмусь потушить
Волнами занавески...
Вывихнутый суставчик души
Вправлю на прежнее место,
И поутихнет обиды огонь...
Только меня не тронь...

2008

* * *

Я ничего не пишу о Родине,
я о ней не пишу никак...
Но, повторяя рифму «смородина»,
знаю всё об этих кустах.

Знаю о чёрной, красной и белой —
сама развела, когда захотела,
рядом с картошкой и сливой,
в глуши, на родине милой

мокрой земли, чёрных грачат...
Здесь ни плоды, ни слова не горчат,
здесь и не пахнет Державой,
мощью её и славой,

А пахнет смородины лист,
да так, что сердце болит...

2006

* * *

Лёгкости — на мизинец.
Кутаюсь в тёплый плед.
День этот — долгий, зимний...
Я не о свете, нет.

Космы седой позёмки.
Снежные фонари.
В капсулах веток — зёрна
Будущего земли.

Солнце нырнуло рыбой.
Вынырнет, но когда?
Выше моей калитки
Снег — так зимой всегда.

Домик мой тих и скромненький,
Хоть с какой стороны,
Будто закладка в томе
Между страниц зимы.

2006

РАЗГОВОР

- Бабочка крылья сложила. И лето...
Прячется зверь.
Как-то живём мы с тобой неприметно...
— Но без потерь...
— Счастье-то в чём? Говорю только с книгой...
— Да, но с какой!
— Что-то Трезорка сегодня наш сникнул...
— Чует покой.
— Да уж, земля поубавила силы...
— Бог всё учёл.
— Знаешь, а всё-таки здесь так красиво!
— А я — о чём?..

2003

Верхне-Салдинская
центральная библиотечная
система

Филиал _____

Инв. № 132921

* * *

Свет — ослепительною астрой,
А то, что снег лежит январский,
Мы как-нибудь переживём.
И этот бег, пока вдвоём,
Пока вперёд, до поворота,
Как будто там такое что-то
Вот-вот порадует нам глаз...
А там всего лишь... жизнь без нас.

1997

* * *

Признаться бы себе,
Что жить легко и просто,
Но чаще всё
в судьбе
Дороги на погосты.
И поминальник мой
Открыт зимой и летом
По матушке родной,
Любимому поэту,
По близким навсегда,
По лучшим из знакомых...
И с каждым днём из дома
Короче путь туда...

2006

* * *

Напоказ этот век или как?
Всё боимся споткнуться и держим
Марку, спину, лицо и кулак —
Кто что может, умеет; лишь скрежет
От усердья нелишних зубов...
А о душах печалится Бог...

2009

ЛС

* * *

Вот и кромка дней предзимних,
Дальше — стужа, дальше — лёд...
Может, кто-нибудь мобильный
На другом конце возьмёт?
Может, кто-нибудь мне скажет,
Как тепла не растерять —
И одну иметь лишь жажду —
До последнего стоять...

2008

16

* * *

Снова пути перекрыла зима —
Космы да косы.
Скрыт подбородок тяжёлый холма
В снежных заносах.
Ветер грубеет, ночами не спит,
В уши бы — вату.
Не многовато ль скопилось обид?
Кто виноватый?

2009

:

ЛС

* * *

Пришиваю пуговицы в ряд
К старой кофте — в огород сгодится.
Между грядок — ну какой наряд? —
Я борюсь с осотом и мокрицей.

И спина моя уже болит,
Но ещё полю, ещё не медлю...
А трава мне будто говорит:
«Отыграюсь, как уйдёшь под землю...»

2007

* * *

Сто лет одиночества.
Подоконник разохся.
Старуха всё топчется
От порожка до солнца.

Никаких благодетелей —
Разве травка, что вьётся...
Печь с колодцем в свидетелях,
Как ей смерть достаётся.

2008

* * *

Из жизни вычту сумасшествие любви...
А то, что сад цветами мой увит —
Так это лишь до осени до поздней,
Где свет свернуться вроде ножки козьей,
Как лист последний — так и норовит...

2006

36

* * *

Если и правда есть лестница в небо,
Значит, есть тот, кто там был или не был,
Кто, примеряясь к заоблачной выси,
Тешит себя лишь единственной мыслью —
В небо по лестнице!.. Чтобы потом
Крылья ли, руки раскинуть крестом...

2008

* * *

Снег под ногами грубеет, скрипит.
Жизнь, в общем, тоже...
Сад эту зиму как мёртвый проспит —
Кости да кожа.

И замерзает звезда на лету,
С льдинкою схожа.
Я эту местность ещё перейду
Нынче, похоже.

Чёрточек столько родных в ней и черт
Родственных, наших...
Манны небесной не жду, и зачем
Мне столько каши?..

2009

* * *

Сдует пушинкою с пояса
Времени — не задержусь.
Всё стороной мегаполисы —
я и без них обхожусь.

Да и они не печалются,
что я себя заперла
в глушь, где гремит
старым чайником
утром семья у стола,
где под окном роза чайная
много пережила...

2006

ЛС

* * *

Снег — в беспамятстве, век — в жару.

У столетья стою в углу.

Бита так, что не встать с колен.

Боже, сколько таких калек:

Кости целы — души лоскут

Содран там и обрезан тут...

1997

* * *

1

Прожилки дождя — окончания нервные...
Весна — это сине-зелёное, вербное,
Прекрасное что-то ещё...

Мы нежимся под голубой парусиною,
Веранду и сад превращая в гостиную...
И время — не в счёт...

2

Дождя прозрачные коренья
Любили почвы глубину,
Дороги всю её длину...

Меня, бегущую к сирени,
Вмиг оплели дождя коренья,
Обвили так, что не стряхну...

2002

* * *

Памяти С. Т.

И не было будто тепла...
Сверяй своё время с землёю —
Как глина её тяжела,
А дождь эту тяжесть утроит.

По полю неспешно пройдёшь,
Шагнёшь на тропу поплотнее,
Счищая не землю с подошв,
А жизнь, что спрессована с нею...

2004

* * *

Вчерашнее тепло —
Сегодняшнее лето.
Всё как-то незаметно
Опять произошло.
Всё как-то просто так.
Хорошая погода.
Учусь я у природы —
Не выучусь никак.

2006

ЛС

* * *

Птичьи радости. Без помех
Свет на сад мой наводит глянец.
Опрометчиво выпал снег —
И до вечера не протянет.
Вспомнить было б совсем не лишним:
Солнце майское — как горчичник.

2010

* * *

Банки пустые «Колы»,
Клей в надутых пакетах...
А за углом у школы
Мальчики — сигареты.

Русский могучий хлётко
Бьётся о стены зданья...
Чуть в стороне — берёзка,
Белая, без сознания...

2006

* * *

Сухой травы сухое семя,
Свет, заблудившийся впотьмах.
И осень — скошенное время,
Как говорят: увы и ах!

А то, что ветер дул и выдул
Твердь догола — отнюдь не вздор.
И нам с тобой на трудный выдох
Найти бы чуть полегче вдох...

2004

* * *

Капли времени закипают
Вместе с борщом.
Газ убавлю и помешаю,
Потом ещё...

И с обедом томить не стану,
Борщ мой будут хвалить...
Капли времени не сметаной —
Белым светом бы забелить.

2007

* * *

Светла окрестная юдоль*.

Лучей разбег.

Река разрезала ладонь

Самой себе.

И голубая потекла

По свету кровь...

И я как жизнь её несла

В свой старый кров.

2009

*Юдоль — в знач. долина

* * *

О. Н.

Подошвы осени легко
Промокли в лужах...
Во избежанье сквозняков —
Укутать душу,

И за конторкою сидеть,
Глядеть на пламя
Свечи, которая на треть
Уже не с нами.

Да мы и сами далеко,
Не то, чтоб очень...
Но поперёк всех облаков
Лучится осень.

, 2009

* * *

Разрезать дыню —
сладкий белый свет
нам лето напоследок оставляет.
И корочки коричневый вельвет
я глажу, нежно пальцами читая
всё, что писало солнце день за днём...

2009

No

ЯБЛОНЯ

Если лечь на скамейку и крону увидеть с изнанки —
Расширение сердца, и ломкость сосудов, и ранки,
Разветвлённые вены, аорту, сучки, будто тромбы...
Здесь для птичьей ватаги бессчётно количество
комнат.

Да и в пазухах листьев, в кармашках коры так
раздольно

Насекомым, что дикую яблоню ранят невольно.

Пузыри на стволе и расщелина явная нёба...

Если глянуть с изнанки, то видно, что все мы под
Богом.

2007

* * *

Отцу

Жизнь — сплошные турникеты,
Даже воздух перекрыт.
Боль спрессована в брикеты.
Плакать хочется навзрыд.

На балкон. Поближе к Богу.
Дать обет — жить как аскет.
Но и тут давно дорога
Перекрыта: турникет...

2007

* * *

Попрошайке подаю —
Божье всё-таки создание.
Светит солнце на краю
Осени и мироздания.
Не прищуривай глаза —
Скоро свет махнет исподним,
И нечаянно слеза
Скатится из глаз Господних...

2007

ЛС

* * *

День — по осенней выкройке:
Там подтачать, тут скрепить...
Ливень всю вишню выклевал
И между грядок спит.

Только я терпеливая —
Будет от дел и прок...
Будущее — счастливое,
Вот он — его Порог.

2010

* * *

Сумрак на холодном подоконнике
Серого напоминает слоника:
Замер — головы не повернёт.
И его мучительную позу
Повторяет пепельная роза,
Что оцепененья не страшнёт...

2007

* * *

В тумане плотном продвигаться,
смятению не поддаваться,
не поддаваться кутерьме
осенней — и любить таблицу
деления, где в частном лица,
родные мне.

2009

* * *

Заводь, камыши, осока...
Ветер сети вьёт и вьёт.
Небо морщит лоб высокий
Третьи сутки напролёт.

Весь дождём изъеден берег.
Мостик в две доски — размыт.
Но и в этой карусели
Ты находишь жизни смысл.

2008

* * *

Осени пунктуация
Смыслом пренебрегает...
Время — такая акция —
Только в цене взлетает.
Как ни торгуй — не выкупить,
Бьёшься всё вхолостую...
И не заметишь, как вытолкнут
На остановку пустую...

2008

У

* * *

Я не вернусь. Я здесь уже была.
Я столько лет прекрасных прожила,
Я столько прожила ужасных лет,
Что на душе бинтам и места нет,
Что я в обидах, думала, увязну.
Но сам Господь мне делал перевязку...

2006

ОСЕНЬ

Сначала парез, потом паралич —

Самой не уйти.

А сколько она поменяла лиц

На пёстром пути!

Теперь вот землистое, рябь морщин,

Дыханье — на нет...

Приблизился только один из мужчин —

Снег.

2009

№

* * *

...нежные мышцы земли...

...это снегирь с синицей...

Ю. Казарин

Воды твердеют мышцы.

Разбить — не хватит гирь.

У дерева под мышкой,

Как градусник, снегирь.

А там, где сердцу тесно,

Где лоб высоковат —

Синица ищет место,

Чтоб перезимовать.

И в небе по старинке

Дымятся облака.

И луч в глазу соринкой,

Но без него никак.

2010

ЛС

* * *

Январь. Морозно. Ясно. Тихо.
Как будто вот он — поворот
К весне. Свет белою зайчихой
Губами веточку берёт.

И с неба столько ярких лестниц...
И мы опять с тобою вместе —
Как свет любви, как да без нет,
Дословно переводим снег...

2005

* * *

Обожжёшься щекою о свет,
А душой — о неласковый век,
И любви дожидаться устанешь.

Через паузу длинную вставишь
Искажённое воспоминанье
О папирусной осени. Камнем
(Не от мира сего) упадёшь,
Тьмою, мхом и землёй зарастёшь...

2009

* * *

Я дополоть успеваю...
Небо опять задевает
Градиной, быстрой водой...
Жизнь поперёк здесь и вдоль
Летняя — с мятой, малиной...
После дождя сердцевиной
Всею золотой глянет день —
Самое время для дел.

2006

* * *

Не хочет в школьные альбомы
Гербарий сада.
Он чует воздух невесомый,
Без тучных складок.
Он чует сладкий запах света,
Почти пасхальный...
Да и душа пока у ветра
Сентиментальна.

2006

* * *

Распоротые дождями поля.
Осень — бесконечная колея.
В ней тонут ноги, душа, время...
Срываю последний красный клевер.
Лекарство для сердца сушу в тени.
А меня осенние сушат дни...

2009

* * *

Благодарю тебя, милая,
С маленькой буквы родина,
Я намахалась вилами —
Смётано сено. Пройдено
Столько глухими тропками
Под руку с одиночеством...
Боль — она тоже копнами...
И вспоминать не хочется.

2004

* * *

Решётка веером меж рам...
Залижешь сто душевных ран —
Слюна иссякнет и слеза.
Опять готова, как лоза,
Терпеть и гнуться на ветру,
Тащить еду в свою нору,
Сдуть с любимого пылинки —
И собирать любви былинки.

2007

Не замечал, до сих пор —
жизнь не цирк —
там, где крылья проломались —
лишь рубцы.

2007

М

* * *

В твоём вмешательстве нуждаться —
Да упаси!
Переодеться, причесаться
Хватает сил.
Я не предмет забот, и рана —
По сердцу вскользь...
А этот свет на дне стакана
Совсем сухой...

2009

* * *

Планер в заводи мокрых веток
с толку сбит,
А сетчатка воды из света
так рябит...

Под ногами песок да галька —
скок-поскок...
Бог взирает на нас сквозь кальку
облаков.

Не заметили, доигрались —
жизнь не цирк —
там, где крылья предполагались —
лишь рубцы.

2003

ЗАТМЕНИЕ

Нету подробностей, только щепоть
Лоб осеняет.

Свет будто пайка. И знает Господь
Всё, что не знаю.

Нету подробностей. Вечер смолист.
Был — будто не был.
Звёзды смогли разыграть только блиц
В гаснущем небе.

2008

* * *

Стекленеет вода в ноябре
и твердеет равнина.

Да и солнце теперь не атлет —
светит наполовину.

Сыплет белая с неба труха.

Или сор выметают из рая? —
там ведь тоже живут, не бывает
жизнь без сора, а уж без греха

Пространство даже потесним,
на земле — хочешь, да не ступить:
кто-нибудь помешает желанью...

Засыпая, молитву лепить
принимаешься краем сознания.

Как и сто лет тому назад...

2009

2006

20

* * *

Заполнен жизни диск, а вставить
Другой — противится судьба.
Откроешь в доме старый ставень —
А там закат идет на спад,
Густая тьма всё прибывает...
И ангела с пути сбивает.

2009

МС

* * *

В. С.
Любить июль и свет окрест,
Переходить дорогу к дому
Бессчётно дней, недель и лет —
Не мыслить счастье по-другому.

Мы в нём с тобою так просты,
Что ничего не накопили,
Ну, разве книги и цветы
Пространство наше потеснили,

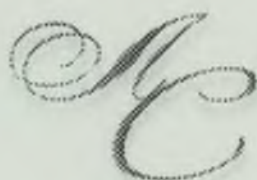
Ну, разве на задворках сад
Вишнёвый всё цветёт и пышет.
Раскрыта чеховская книжка,
Как и сто лет тому назад...

2006

ЛЕТНИЙ ЭТЮД

Ничего-то не утаят
эти тени, не скроют...
Подлокотник сирени — скамья,
так любимая мною.
Я сажусь и смотрю на лес,
подмечаю детали.
Записную книжку небес
ласточки пролистали...

2010

* * *

Линия леса, реки...
Звёзды-часовщики
трудятся неутомимо —
так не умеешь ты.
Бденье ночные, посты:
под ложечкой нестерпимо...

2010

20

* * *

Маме

На облаке, на шаре, на земле
И на седьмой воде на киселе
Не удержаться дольше жизни этой.
Как ни листай библейские сюжеты —
Твоей судьбы там нет. Есть просто — ты
И валенки в июне, чтоб не стыть
Ногам, передвигающимся еле
К последней, самой жёсткой из постелей...

2005

* * *

Вернуться домой, включить для вечера свет,
Отредактировать тени, поправив штору,
Переставить мелочи на столе,
Пыль смахнуть с буфетного торса,
Ухватиться за пульт, как за птичий хвост,
Лишь бы одиночества куст не рос...

2010

Мо

* * *

Торшер в углу —
полураскрытый зонт.
Снотворному
заказываю сон.
Томлюсь, считаю —
так сеанса ждут.
Погаснет свет —
и я уже не тут.

2010

* * *

Кто бы знал,
как стекло устаёт
от неласковых взглядов,
хмурых лиц,
грубых слов,
резких рук...
Иногда задрожит,
зазвенит до упаду,
до скончания мук...

.....

.....

2007

16

* * *

В жизни такой сквозняк —
Тянет из всех углов.
Серой бумагой дня
Мой обернуло кров.

Тучи задрался борт —
Страшно глядеть наверх...
Может, смягчится Бог —
Да и разгладит свет.

2010

* * *

Забыть, что жизнь была длинна,
 Понять, что коротка ужасно,
 И света ненадёжно прясло,
 И разрушается стена
 Друзей, и близких круг зияет...
 И выдувает, выдувает...

2009

Росстучишь, не тем, где ланна
 Не где вода,
 Стань ей пухом на первом —
 Скоро кода.

«...дой эн внем, думу Рэ
 ватом эн и в Р
 ояноводу оту, дотвоту
 дотку нэвэл»

«...дой эн внем, думу Рэ
 ватом эн и в Р
 ояноводу оту, дотвоту
 дотку нэвэл»

1991

36

* * *

«Я умру, меня не бойся.

Береги себя...»

Мама в осень вышла босой

В утро без дождя.

Мама вышла, оставляя

Свет в дверном замке...

Расступись, земля сырая, —

Мама налегке,

Расступись, не там, где глина

И не где вода,

Стань ей пухом из перины —

Скоро холода.

«Я умру, меня не бойся...»

Я б и не смогла

Ту бояться, что Любовью

Дочку назвала.

«Я умру, меня не бойся.

Береги себя...»

Мама, я справляюсь с болью

И живу, любя, —

Это для тебя.

1994

* * *

А утро такое сегодня,
что сладок и хлеб на столе,
как будто с прощеньем Господним
проснулась на этой земле —
без боли, без слёз... По привету
мне птицы из сада несли.
Я снова допущена к свету,
пускай и предзимней земли...

2003

* * *

О, я и вправду быть хотела,
Быть на земле,
Когда звезда обледенела
Моя во мгле.

Но там, сквозь марево черёмух,
Лицом так бел,
На свет земли глядел ребёнок
И быть хотел...

1994

«Я умру, меня не бойся...»
Я б и не смогла
Тебя бояться, что Любовь
Дочку назвала.

«Я умру, меня не бойся,
Береги себя...»
Мама, я справлюсь с болью
И жаву, любя, —
Это для тебя.

1994

* * *

З. Т.

Из снега выбрести, травы,
Из жизни наконец.

Не поднимая головы,
Забыть про всё окрест.

Не поднимая головы,
Не помня, не скорбя,
Знать, сколько снега и травы
Лежит поверх тебя.

2007

* * *

Снег на ветке уже:
Вниз — всего ничего...
Солнцу взять бы, прижечь
Позвоночник его.

Растянулся в длину
Отдохнуть (чем не рай?),
Пока ветер свернул
За ближайший сарай.

2004

* * *

Фигуры домов
располнели за снежную ночь,
дощатый забор
надсадил от снегов поясницу.
Хромают собаки в сугробах,
пытаясь помочь
пробить мне тропинку
к сидельцу-колодцу. А Ницца
лазурная
в книге на подоконнике спит,
проснётся —
и снежное море моё разглядит.

2010

* * *

Поленница усыхает,
Не помня свои лета.
Вчера была полной память,
Сегодня уже не та.

Сидишь на скамейке кротко.
Здесь осень с зимой — не мёд.
Сухою перегородкой —
Трава между двух времён.

— 2010

* * *

Продолжаться так не может...
Времени чехол скукожен,
а в чехле том — ты и я.
Наша лодка бытия
перегружена, сутула:
стол, кровать, четыре стула,
книги, чашки, два пальто,
фотографии, авто,
телевизор и компьютер...
Разговорами опутан
день и вечер, час ночной...
— Я с тобой, а ты со мной?

2010

* * *

Сбиться со счёта, с круга,
Может быть, и с прямой...
Боже, как хочет мука
Рядом побыть со мной.

Я под её надзором
Долго брожу в полях.
Линия горизонта
Свой не отводит взгляд.

Но подойти поближе
Всё-таки не даёт:
Так, говорит, увижу,
Мука когда уйдёт.

2010

У АЭРОДРОМА

Сколько можно жить навзрыд...

Воздух снегом перерыл.

Крайняя болит ресница —

Это ель. И лесу снится:

Не последняя потеря,

Есть ещё по краю ели —

Ряд рыжеющих ресниц

Здесь, где взлёт моторных птиц.

2010

* * *

Не заблуждается небо, земное творя:
Знает, как режут ребристые ливня края,
Как глубоко проникает в расщелины зной,
И как становится каплею воздух ночной,
И как размашисто может обрушиться снег,
И как проигрывает небесам человек.

2010

ЛС

* * *

Л. Н.

День в декабре так пугающе короток.
Снег, как москитная сетка, над городом
Третью неделю висит...

Может, махнём на Висим —
Там в каждой лунке легко спозаранку
Свет серебристый клюёт на приманку.

2010

* * *

Облака на небе — будто пахота.
Дождь пылит.
Неподвижным черепашьим панцирем
Склон вдали.
Из окна автобуса спешащего
Рассмотреть
Удаётся время настоящее —
Жизнь и смерть:

То весёлый лес, а то болотину
Да сушняк —
И смеётся, и тоскует родина
Среди дня.

2010

* * *

В. Пономарчуку

Звериное чутьё.

И ветер — дикой степью...

Напишешь книгу — счёт

Пойдёт на этом свете

На месяцы и на

Бессонницы и вёрсты,

На кисели до дна,

На снег осенний, вёрткий,

На прерванную речь,

Когда тебя не слышат...

А как себя сберечь —

Никто не скажет Свыше...

2009

* * *

Что-то такое, о чём и не скажешь...
Прошное — то ли зола, то ли сажа,
Если забыть об огне...
Сколько ещё будешь в курсе и в теме?
Перегорает, как лампочка, время
Личное. Вот и в десне
Свежая тихо заняла ложбинка.
Сердце неправильною снежинкой
Сладко немеет во сне...

2010

* * *

Пишет дождь, ведёт до края,
Лёгкий пробует нажим.
Назубок запоминает
Земляную сада жизнь —

Всю траву в его утробе,
В плавных линиях листвы
Завязь ягод, и подробней
Свет, что выше головы...

Вот и я запоминаю,
И пишу, пишу до края...

2010

* * *

Добавит света в склянку для чернил
Господь — и мы уже встаём с постели.
Пока Он день и ночь не отменил,
Мы живы, мы при зреньи, мы при деле:

Глотаем кофе, сигаретный дым,
Детей за руку тянем из трамвая...
Мы всё ещё история живая,
Мы видели: в одну из чёрных дыр
Монетка закатилась вековая.

2003

* * *

Ложки, вилки, чашки, блюда...
Вот бы в детство мне вернуться,
Пока мою посуду,
И уже глядеть оттуда
Любопытными глазами,
Прижимаясь нежно к маме,
А над нею — ангелочек
Всё сказать мне что-то хочет...

2008

* * *

Кожей гусиной покрылась трава.
Время туманно.
Света ссужаются рукава
После обмана.
И ничего уже не перешить,
И остаётся одно — пережить.

2008

* * *

Листья жгут, мосты сжигают,
Прожигают жизнь, и, каюсь,
Я сама грешна.

Переполненное небо —
Звёзды, звёзды... Время невод
Достаёт со дна,

И улов его обилен:
Птицы, звери... люди были,
Я была... одна...

2008

* * *

Дня ненадёжная полоска.
В глазах мелело,
Когда ты покидала плоскость
Палаты белой.

До золотой свечи из воска
Не дотянуться...
Непозволительная роскошь —
Назад вернуться.

2009

* * *

Непоправимое вчера.
И нашумевшее сегодня.
Под пальцами чуть посвободней
Крахмальный воротник узла:

Платок развяжешь — чист как снег.
По белому пустому полю
Не прочесть, что так неволит,
Когда свободна наконец...

2009

* * *

Деревянный дом. И Родина —
Деревянная страна.
И любовь взаимной вроде бы
Между нами быть должна.
Но никак не получается —
Право, это не навет —
Я уже и плыть отчаялась
На её бездушный свет.

2004

ЛС

* * *

В рыбьих зрачках отдрожала звезда —
День настаёт.
Неповоротлива нынче вода —
Как не течёт.

Жаркому августу некуда плыть —
Осень за шаг...
Лето моё, позабыв свою прыть,
Спит в камышах.

2003

Сам разведёт с руки —
перышки дому, корешки...

* * *

— Штору сняла с окна,
Стёкла помыла.
Кажется, жизнь сполна
Мне посветила.
Я не считала дней —
Светит и светит...
Мне бы успеть и ей
Тем же ответить.

2007

ЛС

* * *

1

То ли закатная кромка дня,
То ли уже закрома открыты
Ночи, где звёздную рожь хранят
Ангелы. Чтобы пьяны и сыты
Были родные мои в раю,
Милостыню на земле подаю.

2

Света вершки на земле
веют неспешно,
а корешки в золе
ночи кромешной.

Сам раздаёт с руки —
вершки кому, корешки...

2004, 2009

* * *

Маме

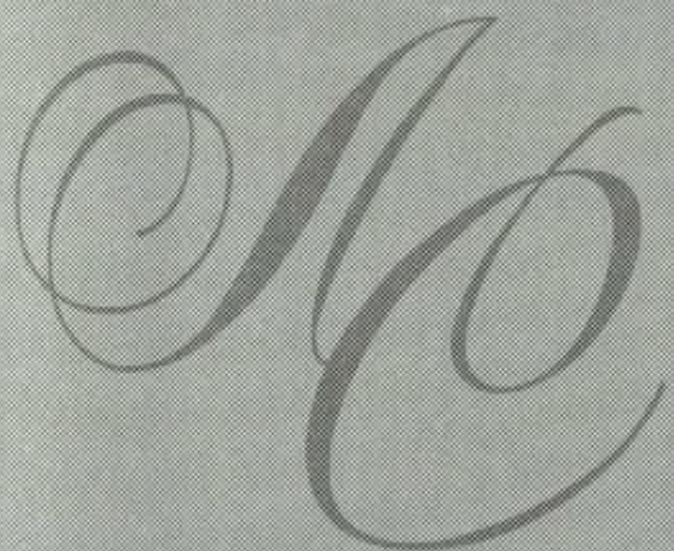
Вдоволь воды здесь и хлеба,
Только не хлебом одним...
Жизнь дорастает до неба:
Встретимся — поговорим.

Жизнь дорастает до неба —
Я никуда не спешу.
Сливу укрою до снега,
В зиму чеснок посажу.

Печь побелила вот. Мне бы
Рукопись вывести в свет.
Жизнь дорастает до неба...
Правда, что смерти там нет?

2004

За росчерком пера

CARMINA FEMININA

* * *

Росчерку пера, крыла и облака
Сладко подчиняться иногда...
У души ни контура, ни облика,
Будет попрозрачней, чем вода.
Правит — невесома и незрима —
Мной, как это ей необходимо...

2006

* * *

Дом бревенчатый обустроила:
Красный угол, салфеток вязь...
Никого не побеспокоила.
Научилась поклоны класть
Свёкле, луку и помидорчикам,
Чтоб забыли про сорняки...
По ночам же стихи настойчиво
Избавляла от шелухи.

2006

* * *

Репейник вызрел у ограды.
Всем серым клейким существом
Цепляется, но жизнь мне в радость,
Я не сержусь на липкий ком.

Сама цепляюсь, как репейник,
За сад, за август, за стихи...
Хватило только бы терпенья
У Господа меня вести.

2007

* * *

Вот и слушаю ночами
Лай собак, товарняки...
Надоест — поставлю чайник,
Разложу черновики...

У бессонницы всё больше
Прав, похоже, на меня.
Заставляет править строчки
Наступающего дня.

2005

Какой дураж воля...
Весь бред ночной чашень...
Отступившись от беды
на шаг — передохнешь...
Подкрутишь сердца болт,
чтоб не заклинил путь,
и заспируешь боля,
приняв слезы на грудь...

3

Брести — теперь уже по свету —
по эту сторону и эту...
по эту сторону и ту
брести. А правда то, что ругать
и врать почти одно и то же!
Душа под тонкой бледной кожей
визит полнокровна по-земному —
спасибо Господу и Слову!

2004, 2007

* * *

Строфика календаря
И снегирей на снегу...
В белых стихах января
Столько подтекста, что с губ
Только воздушное — ах!
После прогулки в снегах...

2010

* * *

Ю. К.

1

Этот ветер ледяной
впереди и за спиной...
Это снежной круговерти
выпад против голой тверди.
Это жизни единица,
коей хочется пробиться
на ту сторону земли,
где моря и корабли.

2

Какой кураж воды...
Весь бред ночной зальёшь...
Отступишь от беды
на шаг — передохнёшь.
Подкрутишь сердца болт,
чтоб не заклинил путь,
и заспиртуешь боль,
приняв стихи на грудь.

3

Брести — теперь уже по свету —
по эту сторону и эту,
по эту сторону и ту
брести. А правда то, что ртуть
и кровь почти одно и то же?
Душа под тонкой бледной кожей
вновь полнокровна по-земному —
спасибо Господу и Слову!

2004, 2007

* * *

Борису Рыжему

Вино. Наверное, вино.
Темно. Наверное, темно.
В душе вообще давно потёмки,
Хоть света белые пелёнки
Развешаны повсюду, но
Уж если что обречено
На плач, томление по небу,
То ни вином, ни белым хлебом
Залить, заесть тоску нельзя.
Тут без доски и без гвоздя
Не обойтись, коль позарез
Понадобилось в Дом небес...

2007

* * *

Тише воды, ниже травы
стать захотелось.
Из-под обстрела глаз и молвы
вынести тело.
Душу спасти, не умереть
в уединенье.
В небо ночное долго смотреть
стихотвореньем.

2007

Грустно, и одиноко
Милой прощаюсь.
Глянь, ах, ах, ах, ах, ах,
Повеселей...

2

Господи, прости
Азашу у судьбы
Дай мне еще ступить
Дай мне еще любить

Подобившись, все
Все от любви твоей
Светом из года прелюб.
Лягушка ласкает...

1982 2004

Ю

* * *

Скрипит калитка по ночам,
когда уже потух очаг,
вода остыла в котелке
и ты спишь крепко на руке.
И только мой опять висок
упёрся мыслью в потолок...

2007

* * *

Николаю Рубцову

1

День мой смеркается. Сада
Глуше невнятная речь.
За голубою оградой
Нечего больше беречь.

Листья мои разлетелись.
Травы мои отошли.
Кто-то невидимый стелет
Мглу от небес до земли.

Грустно, и хочется ласки
Милой природы моей...
Гляньте, анютины глазки,
Повеселей...

2

Господи, притупи
Лезвие у судьбы,
Дай мне ещё ступить,
Дай мне ещё побыть.

Полюбоваться, как
Всё от любви твоей
Светит звезда цветка,
Льётся звезда полей...

1992, 2004

В СУМЕРКАХ

От исписанной страницы
Оторвёшься — день прошёл.
Тихо считывает лица
Пешеходов светофор.

Чуть дыша, раскинул руки
Перекрёсток — как смотреть.
Небо, вроде мокрой губки,
Выжимает влагу. Сеть

Магазинов и киосков
Приглашает: заходи!..
Не в своей тарелке осень:
Что-то будет впереди?..

2010

* * *

Переиграть не жизнь, так день.
Стать непохожей на вчерашнюю
себя; облюбовать сирень
в окне, не торопиться спрашивать
тебя: ты любишь? И не ждать,
что кто-то мой заметит почерк,
а просто жить, любить, дышать,
не ставя точек...

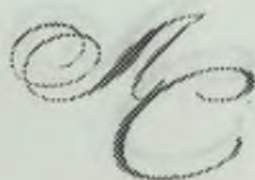
2009

* * *

О ангелы-хранители,
У вас хочу спросить:
Вы вспомнить не хотите ли
Поэтов на Руси?

И ты, Россия, чаще бы
Пеклась об их судьбе! —
Без сердца их болящего
Не выстоять тебе.

1994

Из книги
«Четыре времени любви»

* * *

Какая музыка стиха
Живёт во мне — никто не знает!
Ей не стихать! Ей не стихать!
Её созвучья прорастают
Ольхой, черёмухой, травой
И тем неведомым растением,
Что расцветёт стихотвореньем
И книгу сделает живой...

1993

* * *

Июнь светил в лицо невыносимо...
Я поддавалась тёплому теченью —
Река несла меня и выносила
К вечерней моей родине, к вечерней...

Куст жимолости, тронутый закатом,
Смотрелся в воду как-то одиноко.
Припав к его соскам голубоватым,
Перегоревшим напилась я соком.

Спокойная, объятая свеченьем,
Меня встречала старая осина.
Я принимала родину вечерней,
Но к утренней теченьем выносило...

1974

* * *

Дочке

А мне и этот душный день
Своим томленьем не наскучит —
В нём кошка воронёнка учит
Взлетать в кипучую сирень.

В нём я уверена была,
Что перейду ручей и поле,
Помедлив, не останусь доле
На той окраине села,

Где свет над каждым лопухом
Парит, дрожит, как над сыночком,
Где разговаривала с дочкой
Природа нежным языком.

1982

* * *

Я в этой осени случайно,
Моя — далёко впереди.
Там ветры прошумят печальней
И сбудутся мои дожди.

А эта так — лишь полустанок,
Что промелькнул в чужих огнях,
И навсегда остался тайной,
Быть может, только для меня.

Не оттого ли, вся в движение,
Я не заметила лица,
В котором осень до конца
Своё узнала отраженье...

1985

1985

1985

* * *

Он наступит, неведомый срок,
Только думать о нём я не стану...
А пока серебристый цветок
Освещает лесную поляну.
А пока и свежа, и кругла,
Ликом к солнцу черёмухи роща.
Свет несёт золотая пчела,
Птица горлышком песню полощет.
Муравей припозднился, на шаг
Поотстал от проворной ватаги.
Столько чувств накопила душа,
Что не хватит чернил и бумаги!
И пока эти думы текли,
Наступила такая минута,
Что вот-вот — и из чрева Земли
Пятку вытолкнет росное утро.

1987

МС

* * *

Кто на земле не жил и не болел
Любовью к ней, не ведает, откуда
Слеза и сухость в горле, и простуда,
Горячность щёк, губ посеревших мел...

Забыв пространство неба и снегов,
Земное наблюдаю я цветенье.
Вся жизнь моя — одно стихотворенье,
Сплетённое из нитей чувств и слов...

1992

1992

* * *

Как я жила легко! Не помня
Числа и дня — был год такой.
Земля в себе томила корни,
Чтоб дать мне розу и левкой.

Она рукам была послушна,
Тянулась стеблем и листом
В пространство света. Мне не скучно
Возиться с земляным кустом.

Рыхля и разбивая комья,
Растила в кадке я хурму.
Земля в моём сегодня доме.
А завтра я — в её дому.

1992

* * *

...И там, где кончается город,
Я буду полями бродить,
Не кутая слабое горло,
Себя не боясь простудить.

На миг от нависшего мрака
Сожмусь в тёмный маленький ком...
И вынырну рыбой из страха,
И выйду из глубы цветком.

1988

* * *

Маме

Окно открою без тебя
В апрель и свет.
Забыли тополь и скамья
Твой силуэт.

Не помнит старенький балкон
Твоих шагов.

Ах, сколько с крыши и окон
Сошло снегов!..

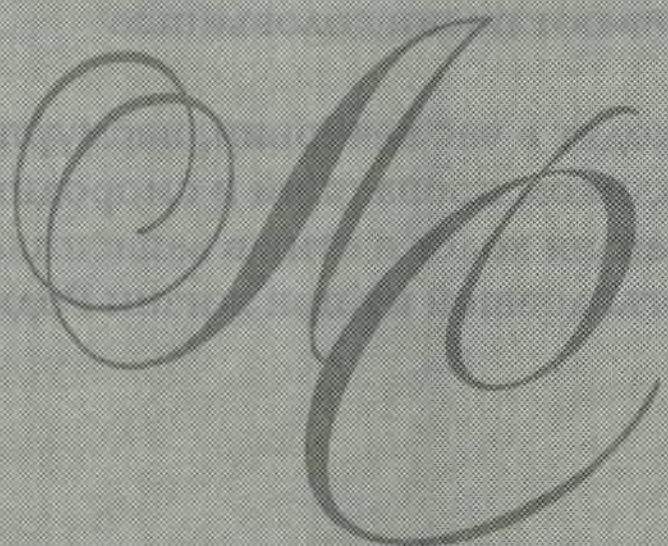
Опять стремительно стрижи
Летят в мой стих...

И мне одной вся эта жизнь —
Прости, прости...

1992

Из книги

«Письмена мои дышат любовью»

CARMINA FEMININA

* * *

С записными книжками, с мольбертами
По просёлкам в снег идут и в дождики...
У провинций, что считают бедными,
Есть свои поэты и художники,

С душами младенцев и оракулов,
Добровольно мест глухих затворники.
Сколько звёзд в слова и в краски вкраплено,
Знают только маленькие дворики

Да ещё заросшие окрестности
Ивняком, черёмухой, малиною...
Сколько их, известных неизвестностью,
Допевают песни соловьиные

И уходят в час вечерний, пасмурный,
Дождиком пропахший и смородиной,
Оставляя холст и стих в запасниках
Проглядевшей их при жизни Родины...

1994

ЛС

* * *

Новый мир среди старых дворов,
Среди улочек, тесных от света...
Упаси меня бог от даров
Хамоватого нового века...

Кухня в два с половиной шага
И жестянка для чёрного чая...
И прилежнее — как никогда! —
Я Марину и Анну читаю...

2000

* * *

С жидкой... Время. Комната. Старуха.
Гипертон... Сумрак в девять этажей.
Упрямый... Кот оглох на оба уха
Есть свои... От забав кибальчишей.

С душой... Там, где рыжие саранки
Доброволь... Во дворе гурьбой росли,
Сколько-то... Греют ржавые жестянки
Знают то... Спины мятые свои.

Да еще... Секторхлама, гари, газа,
Итак... Позабывших кем-то дров...
Скромный... Кот ослеп на оба глаза
Доброволь... Добровольно. И... издох.

1999

* * *

Эта жизнь, со смыслом или без,
Жизнь моя — и никого другого.
Мне Всевышний даровал с небес
Свет, любовь, детей, надёжность крова

И ещё цветение земли,
И воды поток холодный, пенный...
Что с того, что вечер нынче мглист?
Есть всегда в запасе свет душевный!

Июльцы — тоже божья душа — 2000

Владеют садом молодых терем
Иди неторопливо, слушай
Самой поэзии нутро.

А после, в дом возвращаясь тихим
Едва переступив порог,
Ты вспомнишь о слове лесу
И сам возьмешься за перо.

* * *

Синь — в разлив, ветер нежен и кроток,
Чистый лист открывает тетрадь...
У подножия лета охота
Разве прошлое перебирать?

У подножия лета, где птицы
Гнёзда вьют в самом сердце садов.
Жаль, что только тюльпан бледнолицый
Пережить этот свет не готов.

2000

* * *

Да бог с ним, с царством грёз красивых!
Пока еловый лес стоит,
Иди себе неторопливо,
Здесь каждый муравей — пиит.

Здесь под хвоей тепло и сухо
Живётся мелкому зверю,
Здесь ёлка — древняя старуха —
Давно скрипит про жизнь свою.

И птицы — тоже божьи души —
Владеют с днями молодых пером...
Иди неторопливо, слушай
Самой поэзии нутро.

А после, в дом вернувшись тесный,
Едва переступив порог,
Ты вспомнишь о еловом лесе
И сам возьмёшься за перо.

1999

* * *

И георгины, рдея, смотрят в землю,
С касанием простившись мотылька.
Готова к золотому потрясенью
Листва, но это завтра, а пока
Свет августа стоит у самых окон,
И солнце не выходит из реки,
И голубь отзывается на оклик,
И семечки берёт с моей руки.

2001

А после, в дом вернувшись тихий,
Едва переступив порог,
Ты вспоминаешь о ледяном лесу
И сам забываешься за него.

1999

* * *

Лето держится на волоске.
Лето тает.
На цветке, на листке, на виске
Проступает
Серебринка — не ты, сестра,
Нынче снилась?
Я сама была каплей вчера,
Да скатилась.
Среди камня, цветенья и зла
Бог приметил,
Как я в чёрную землю вошла.
День был светел...

1994

* * *

Закрыться, укрыться и вовсе
Уйти, стать ничьей.
Но как же мне в тёмном колодце
Холодных ночей
Одной продержаться под всхлипы
И стоны дождя?
Нет, лучше не делать попыток
Прожить без тебя...

1996

* * *

Из двух половинок —
земной и небесной —
моё естество.

Из двух половинок,
сплетённых так тесно,
что это родство
нельзя не заметить.

Я — древо живое.

И корни —
мои разветвлённые вены —
ещё голубы.

И крона души моей
держит все крены
летающей судьбы.

1997

* * *

Засыхают герани и флоксы...
Не смотри, отойди от окна.
Только кончится жёлтая осыпь,
Осыпь белая сводит с ума.
Видеть убыль целебного света
Нету сил — вон как сердце палит! —
Сад — ребёнок босой и раздетый —
Под окном всё стоит и стоит...
И никто не подаст ему платя,
Даже лёгкой, пускай, кисеи.
Разве ветер раскроет объятия —
Ледяные объятия свои...

1999

* * *

Пытаюсь противостоять
Судьбы напастям, злу и горю...
Земля осенняя опять
Заболевает резко корью.

И в этой красной сыпи дней,
Где всё обмётано дождями,
Другие спасают — сад в окне
И мысли об ушедшей маме...

Прощайте, мамочка! 1994

А нам и не снилось...
Другие с нами...
Всё ближе к земле подступает...
И нас осыплет...
...ишуд рад — мохтард митрада
вжудад — имадан — ад
тншадан эн зан

36

* * *

Холодно — вновь обозрима
Родина стала моя.
Может пустой быть и стылой,
Но не постылой земля.

Лица дерев заострились,
Полною грудью вздохнул
Ветер, и разом смирились
Птицы, под стрехи нырнув.

Что ни дорога — суглинок.
Ходим, за воздух держась.
Виснет дождя паутина,
Но, как ни странно, не жаль

Дней с мятным запахом луга,
С красным цветком — для души...
Эта — на время! — разлука
Нас не страшит.

2000

* * *

...а благодать уж сыплется...

Б. Ахмадулина

И я не царица, и ты не святой...
За что же так сладко и вольно... и милость
Земли, что взяла нас к себе на постой,
Ещё не иссякла. А нам и не снилось

Другое пространство, другая земля,
Где так не срастаются души и мысли,
Где так не сжигают ни лики, ни листья,
Прощения наспех у Бога моля.

А нам и не снилось, что есть берега
Другие с лица да с диковинной статью...
Всё ближе к земле подлетают снега
И нас осыпают своей благодатью...

1996

* * *

Всё, что скопила — так это любовь,

Вот и тебя от души привечаю.

Выгнул цветок удивлённую бровь —

Ту, что ещё лепестком называют.

Дышит шафран на январском окне,

В кухоньке чайная жизнь закипает,

Мама живая приходит во сне —

Нет, ничего без любви не бывает...

1998

* * *

К концу дороги — путь светлее,
А ближе к родине — милей.
Из дальних странствий, не жалея,
Я возвращаюсь в глушь полей,

В провинциальные уголья,
Где каждый дом объят листвою.
Где был вчера и есть сегодня
Цветущий луг, где свет живой.

2000

* * *

Ветками сада расчерчена синь.
День стал длиннее на вдох и на выдох.
Господи боже, меня не отринь,
Дай же мне время на жизнь без ошибок.

Дай мне друзьям по привету послать,
Выбелить комнаты, свыкнуться с болью,
Дочку обнять и оставить тетрадь,
Где письма мои дышат любовью...

1998

* * *

...А кожа нового столетья
ещё тонка, ещё нежна,
чуть розовата, без отметин
и без родимого пятна.
Не знает запах нафталина —
знакома с тальком, может, чуть...
Как в храме пахнет стеарином!
Зажгу за здоровье свечу...

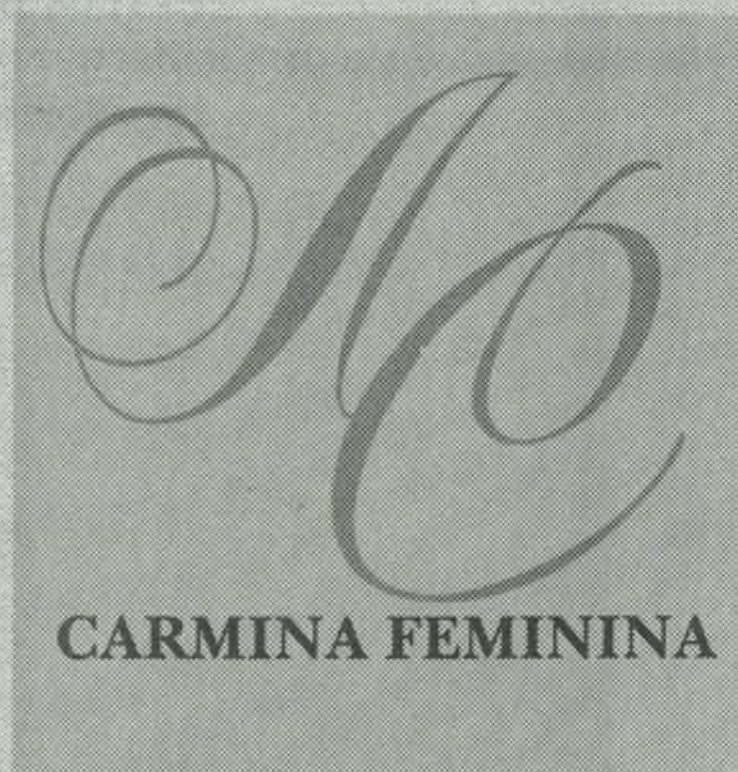
2001

* * *

Я, кажется, опять живу,
Движенье неба замечаю.
И эти звёзды на плаву
Не чают мне сказать, не чают:
— Среди просеянных времён,
Где всё и вся стремится к свету,
Мне срок отпущенный продлён —
Каких чудес на свете нету!

2000

Из книги
«У раскрытого окна»

* * *

В провинции труднее осознать
Нам смену века и тысячелетья...
Снег навалил до самого окна,
А дядя Паша (ну не руки — плети!)
Опять с похмелья — кашляет, пыхтит,
Последней сигареткой наслаждаясь...
А снег? Да бог с ним — снова налетит!
Чего грести? Сам по себе растает...

2002

* * *

А. Азовскому

Стрелка секундная в вечной конвульсии —
Времени тик...
Знаю, ты любишь бродить тихой улочкой —
Пестовать стих.

Утро окно отмывает чернильное —
Трёт добела.
Жил ты всё больше под градом да ливнями —
Вот ведь дела.

Годы твои переспелыми вишнями
Метят во тьму.
Ты не терзайся, что высказал лишнее —
Люди поймут.

2001

* * *

Нитка бус рассыпается днями —

Не собрать, не поднять.

Мою память о детстве, о маме

Всё пытается время отнять.

Снег колючий, колючий шиповник

И колючий от старости век.

Помнишь ёлку пушистую? Помню!

Ёлку в яблоках. И фейерверк.

Как смеялись, как грелись у печки

И судьбы не желали другой.

Мы-то думали: жизнь — это вечность,

Оказалось — бенгальский огонь.

2001

* * *

Спиной — к окну и свету осени,
Как будто больше нет надежд...
В костры мы столько листьев бросили,
Что сад остался без одежд,
Ветрам открытый мироздания
(Сопротивляться — нету сил!)
И только яблоко познания
На ветке всё ещё висит...

2001

* * *

Какое бормотанье дня —
Течёт вода с небес и веток.
Ещё желтеет сада ветошь,
Но в лампе осени огня
Всё меньше. Незачем теперь
Описывать, что я любила...
Какую ни откроешь дверь —
Всё это было, было, было...
Какую книгу ни возьми,
Везде любовь смешалась с кровью...
Но в эти с тусклым светом дни
Меня ещё зовут Любовью...

1996

* * *

Покупаю то чашки, то блюда —
Жизнью чайной на кухне живу.
Дни сосульками падают, бьются,
Поднимают до окон траву.

То оставят мне зимнюю тайну
На стекле, то — туман над рекой.
Деревянного дома дыханье
Так размеренно — свет и покой.

Никуда я от родины (знаю!)
Заживусь — ждёт в земле флигелёк.
Я люблю её так, что прощаю
После смерти забвенье своё...

2001

* * *

Сад затянул глубоко.

Выйти бы — не могу.

Я уж и так, и боком,

Платя не берегу.

Ну а как выйду, после

Что же мне делать с ней,

С жизнью моей под осень

Между слепых камней?..

2001

МС

* * *

Что можно увидеть без сна?
Как чёрная ночь лиловеет,
От окон, как нехотя, тьма
Во тьму отступает аллеи...
И долго стоит меж деревьев,
Где каждое выделить трудно.
И вот, наконец, постарев,
Седеет под самое утро.

2001

* * *

Тополя перестают
Мой этаж, моё окно.
Тополя напоминают,
Что живу давным-давно.
Не успели снега стаять,
Оглянулась — август, зной...
Тихо листья отлетают
И отходят в мир иной...
Оглянулась — снег стеной...

1995

* * *

Дождь то птицей летит,
То змеится в саду...
Мне б осенний мотив —
Да без горестных дум,
Без холодных ветров
Над замёрзшей водой...
Мне б под самый Покров
Стать, как снег, молодой.

2002

1002

* * *

За окном вечереет иначе,
Или это лишь зренья обман?..
Снег идёт тихо так, как незрячий,
Натыкаясь на сад и дома.

А возможно он просто рассеян:
В эти улочки, в эти дворы
Он вчера заходил, долго сея
Свет свой в гущу разросшейся тьмы.

И стоял под окном, у подъезда
На скамейке часы коротал,
И ночную подсвечивал бездну
Для того, кто в ней долго плутал.

2001

НЕБЕСА

Знаю, небес нескончаема власть:
Что пожелают — приносят.
Вот и зима до слезы обожглась,
Вот и обуглилась осень.

Но по привычке на них только мы
И уповаем веками.
Лишь бы не лили кипящей смолы,
Лишь бы не сыпали камни.

2002

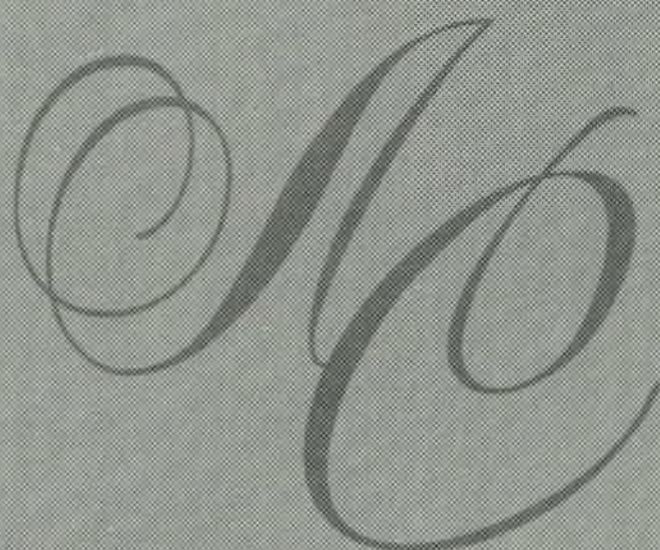
* * *

Прости, земля, я не успела
Запомнить травы, птиц, зверьков...
Лица реки не разглядела
Из-за порхания мотыльков.
Из-за морщинок волн весёлых
Я не увидела в воде
Рыб неподвижных и тяжёлых
С песком времён на чешуе.
Но, близоруко щурясь миру,
И без названия каждый куст
Я так люблю. Осталось глину
Найти для лепки этих чувств...

1998

ЛС

Из книги
«Ангел у виска»

CARMINA FEMININA

* * *

Под дождь, под шум иных стихий
Уйду в другое измеренье:

Там, что ни улочка — стихи,
Там, что ни дерево — творенье.

Летающие на свет и звук,
Там образов прекрасны души,
Там слог то волен, то послушен,
Там жизнь поэзией зовут...

2004

* * *

Кофе смолот, ну а с ним —
Дни и ночи.
Посидим, поговорим,
Если хочешь.
Перемелем, что да как
С чувством, с толком,
Пока есть о чём, пока
Кофемолка,
Да не та, что на столе,
Ясно слово,
Зёрна лучших наших лет
Не смолола.

2006

* * *

И опять ностальгия
В моих светлых глазах.
«Умирают другие», —
Кто, не помню, сказал.
Ещё свеж на картине
Луг, стряхнувший туман...
Умирают другие,
Но... уступят и нам.

2000

МС

* * *

Это просто земля
с хижинкой, яблоней и любовью.
Это просто река
с лодкою, удочкой, рыбьей кровью.
Это просто воздух
с метками листьев, дождя и снега.
Это просто свет,
который растёт из неба...

2005

* * *

Запах свежей побелки.
Окрошка для маляра.
Стопки. Пирог с капустой.
Кто сказал: мы из бедных?
В комнате так прекрасно пусто!
И не хочется вносить
Ни шкаф, ни комод...
А только стопку книг и цветов,
И графин с хрустальной водой...

2001

* * *

Дары у судьбы не простые,
Ведь это — дары:
Любовь и дитя, и Россия
До смертной поры.
До той, на два метра, землицы,
Пока не одна:
Шесть соток и дом; и синица —
Что мимо окна.

2004

* * *

Вот и сени выстыли.
В подпол убегу
Заготовки. Выстелю
Дом свой, как нору.
Ничего, что маленький,
Лишь бы без тоски.
Пригодились мамины
Мне половики.

2004

* * *

Ночное дерево в окне
Привыкло всё-таки ко мне.
И мы ведём беседы с ним,
Когда одни, совсем одни...
Под шелест ветра, шелест лет
О тех, кого на свете нет...

Прочитай — идишь, уходишь
Время, слышишь слышишь... 2004

Перекраивает Господь

1001

Но видать Ему передо мной
Вот пометка в записной —
Где, когда моей жизни хлопала
Дочитается на земле.

2004

И

* * *

Держит спину стена.
Спину держит.
Вот и я, как она,
Вся в надежде:
Пока прямо держу
Свою спину —
Я живу, я дышу,
Я не сгину...

2004

* * *

Никакого с дождями слада,
День ли, ночь — всё одно — в слезах.
Золотая лепнина сада
Разрушается на глазах.

Ветер листьев не в силах свитки
Прочитать — так сыра их плоть.
Время, сшитое светлой ниткой,
Перекраивает Господь.

Не видать Ему передышки,
Вот пометил в календаре —
Где, когда моей жизни книжка
Дочитается на земле.

2004

* * *

...И снег падёт, как Божья милость,
На этот сад и эту глушь...
Бог занялся неторопливо
Переселеньем разных душ,
Переселеньем снега с неба
И нас с тобой из века в век...
Ужели даст ещё отведать
Из рук рассыпавшийся свет?

2004

* * *

Ты меня хоть чуть-чуть пожалей —
Слёзы высуши...
А на родине дождь средь полей
Ходит выпивши,
Как отец среди белого дня,
Среди ноченьки...
Всё твердил: «Ты не бойся меня,
Моя доченька...»

2004

* * *

И крошки на тарелке,
И чай остыл совсем...
И всё, что помнишь — стенка,
Как ты по ней осел...
Не надобно стремянки
Душе — без рук и без...
И вот она, огранка
Всей жизни — свет небес...

2004

* * *

Все эти рюши на душе,
Жабо, оборки
Пообтрепались, и уже
Есть опыт горький...
И понимаешь, ни к чему
Воланы, складки...
Но говоришь опять ему,
Что всё в порядке,
Что относительно легко
Живёшь на свете,
А то, что ангел над виском,
Он не заметит...

2005

* * *

Сухую из щели горошину
не вызволить...
А может быть, друга хорошего
мне вызвонить?

Мы всё ещё в лучшее прошлое
влюблённые.
Когда-то была и горошина
зелёною...

2005

* * *

Выпрямлю, как проволоку, жизнь,
Небо надо мною, удержишь!
Из-под ног не уходи, земля!
Нынче воля Божья, не моя,
Нынче столько света, погляди,
И дорога только впереди!

2005

* * *

Сыплет снег такой, что белым
Этот свет не назовёшь...
Дожила или допела? —
Как-нибудь уж подытожь.
Подведи черту, как можешь,
Дай самой себе ответ...
...То ли снег стал осторожен,
То ли снова белым — свет...

2004

* * *

Памяти поэта С. Т.

За пределами жизни,
на той стороне,
ни друзей, ни отчизны
у тебя уже не
заведётся, я знаю,
ну разве что Боже
поведёт тебя раем,
на землю похожим,
и покажет тебе
свой любимый посад,
и попросит о нём
стихи написать...

2004

3/6

* * *

За что цепляюсь в жизни этой?
За полдень, что в окне возник,
За сумерки, что после света
Не опоздали ни на миг,
И за целебный лепет сада,
И за медлительную речь
Дождя, за то, что мне не надо
Всё это ревностно стеречь.
Придёт на ум кому едва ли,
Что мне дороже всех вещей —
Чтоб птицы в небе ликовали,
Чтоб ветерок гулял ничей...

2001

ЛС

* * *

Вечер. Узкие плечики света.
Переулки тихи.
Что осталось от прошлого лета?
Разве только стихи...

Что осталось от прошлого лета?
Лист по-зимнему чист.
Вечер. Узкие плечики света
Исчезают в ночи.

Но помеха ли сердцу (не зрению)
Тьмы черничный кисель?
Лето — лучшее стихотворенье
Жизни всей.

2002

* * *

Показалось, что время прошло...
А. Кушнер

Воскресное утро.
Разъехались дети.
И мне показалось —
одна я на свете
осеннем и полупустом.
Но белка прирученная
появилась,
и дача, как мир этот,
не покосилась,
и солнце легло животом
на мой подоконник
и кухню согрело.
Нет, мне показалось,
что я постарела...

2004

* * *

Вернусь к себе,
К любимой теме —
И буду только светом жить.
И мыть, и мыть к нему ступени,
И если надо — этажи.
И подниматься, подниматься...
Уже теплее, горячо...
И свет стихами будет зваться,
А как иначе, как ещё?

2005

* * *

Холодно. Дождь да размытая глина.
Ветер сквозной.
Но никогда не была так любима
Родина мной.
Но никогда не писала так много,
Где тут уснуть!
Я и из осени вижу дорогу
Прямо в весну.

2004

* * *

Просто снег. Просто свет. Просто кров.
Просто бабочка мирно почила.
Между рамами время настало —
Намело из вселенских углов.

Сад от золота листьев отмыт
Вьюгой набело, ветром прилежно.
Просто снег. Просто свет. Просто мы —
Две снежинки, слепившихся нежно.

1995

* * *

И что-то спеклось в моей узкой груди...
Ты чувствовал это и не уходил.
Держал мои пальцы — худы, без колец...
Не бойся, ведь это ещё не конец.
Ещё моя смерть далека, далека —
Ни звона не слышу я и ни звонка
С небес, что мерцаньем нежнейшим полны.
Ещё мы с тобой влюблены, влюблены —
Друг в друга, в Отечество, в отчий наш кров...
Ещё моё имя звучит как любовь...

1996

* * *

Вот и осени стремнина,
Ясных дней наперечёт.
Жизнь зашла за середину,
Но еще течёт, течёт...
Но ещё в распадке света
Золотится сад, как храм.
И иконою воздетой
Клён плывёт, и смотрит Сам
За пространством дня и сада,
За теченьем бытия,
И за тем, чтоб жизнь моя
Длилась дольше листопада...

2001

* * *

Бор брусничный, пустынный плёс,
Ветер где-то под самой высю.
От берёз, как от папирос,
Искры жёлтых летящих листьев.
На путях опять вразнобой
Поезда гудят по привычке...
Мы легко играли с судьбой,
Что ещё нам осталось с тобой? —
Сесть на разные электрички.

2002

МС

ЛЕТА

Мансарды облаков, где ласточки хлопочут,
И солнца разворот на летнюю жару...
Когда затихнет гул шмелей в саду цветочном,
Я медленно войду в воды горячий круг.

Ни гребня, ни волны, ни шёпота, ни всплеска,
Как будто там, на дне, лишь мёртвый сон песка.
Ещё достанет сил воскликнуть чуть по-детски:
— Так вот какая ты, последняя река?!

1998

* * *

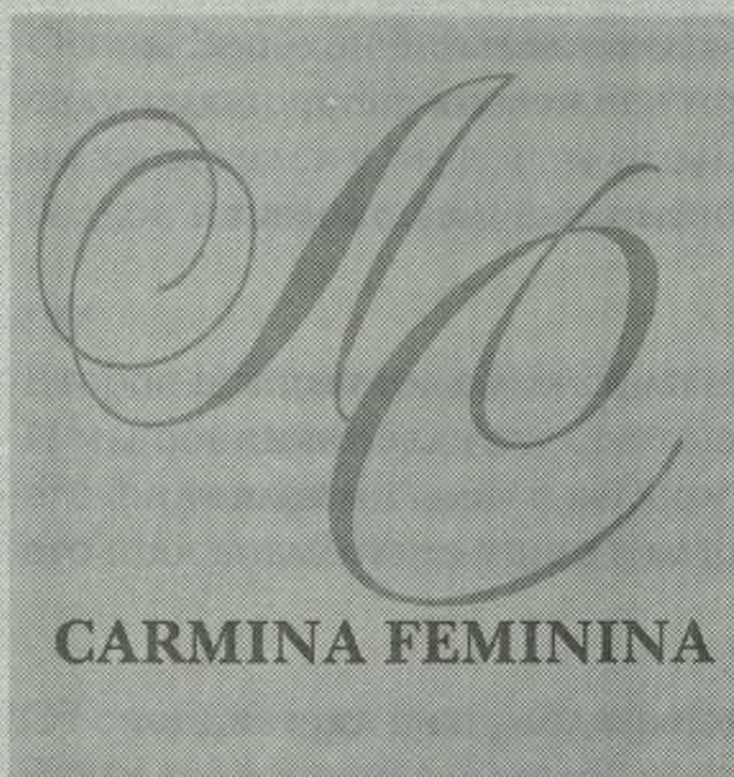
Я стала другая: без боли в груди,
Без страха упасть в неизвестность.
В провинцию только заходят дожди
Да снег осыпает окрестность.

А нынче и вовсе случилось со мной
И с этой землёй наважденье:
Полнеба сияет, и пахнет весной,
И снег подгибает колени.

И рыба смелее всё бьётся о лёд
И чувствует света дрожанье,
И мой настаёт наконец-то черёд
В Твоём раствориться сиянье.

2000

Поднебесные холсты

Краткостишия

* * *

Запах солнца и полыни...
Чем и как — не знаешь ты,
переплетены с земными
поднебесные холсты.

* * *

К краю платья
прижав колени свои,
полола —
поправляла подол земли...

* * *

Не плаваю, не летаю,
но кто-то же плавники
и крылья в меня вживляет,
когда я пишу стихи...

* * *

Занозы дождя на листьях,
лучей золотые занозы.
Вот так и растёт мой сад —
крыжовник да розы.

* * *

Открою иногда чулан —
иголки света застревают
то в связке трав, то в чугушке,
то в банках, ждущих урожая.

Трудно даются остатки дня —
всё не с руки.
Только любовь может поднять
губ уголки.

Осень. Запёкшейся темени сила
саду дыхание перехватила,
но засветился в вечернем окне
белый, ничем не запятнанный, снег.

Второе пришествие белого снега.
И мы повинuemся с радостью, слепо
его философии ясной и речи,
его просветлённому взгляду на вещи.

От снега воздух сладкий, вязкий...
Ручья голосовые связки
подсели за ночь под ледком.

Нет, ещё не родилось касанье
мотыльков, но предчувствует лес
их крыла и сияний стоянье,
двух сияний — земли и небес.

Целый июнь дожди.
Мокнет моя картошка.
На небесах, поди,
тоже сыры дорожки.

Тяжёлые недели.
Душа, как в гипсе, в теле.
Устала вырываться...
Вот-вот готова сдаться.

Мальчик стоит в углу,
и его душа — в углу,
а мы удивляемся:
почему люди не летают?

в зеве века
распухли миндалины
последнего десятилетия...

Небрежно так поговорили,
слова осели вроде пыли
в душе... Румянец на щеке.
И гнев, зажатый в кулаке.

Как небеса взлетели надо мной!
Как дышится легко в пространстве этом
снегам, деревьям, птицам и поэтам —
любви небесной и любви земной!

Ветра высвист, ветра клик...
Снег провиснет до земли,
день провиснет и зима,
ну а дальше — жизнь сама...

ИЗ ДЕТСТВА

Ослабнет ночь и выпустит из рук меня.
Я сяду и начну болтать ногами,
соскальзывая в утро, и пенять
ещё ей буду, что не удержала...

Листва затоптана пляской дождя.
Тревожный муравейник сна
разворошён непогодой...

Отсырели спички, тетрадь, эскиз —
затопило дачу.
Буду летать!
И писать на крыльях встреченных птиц.
И с пера узорного жизнь читать.

Опять ни веры, ни надежды...
И хочется душе одежды
предать земле — раз навсегда —
и больше — ни ногой сюда...

Луна огромная всё ближе
и звёздного дождя наплыв,
и рыбыны в воде недвижно
стоят, жизнь в жабрах затаив.

Водой холодной у крыльца
смываю сон и ночь с лица,
не замечаю из-под век,
что свой давно смываю век.

На 33 оборота
грамзапись Судьбы в небесах.
Тираж — 1 экземпляра.

Вещей в уютном старом крове
не перечесть, во всём — запас...
Но пестик в ступке наготове
всегда у времени для нас...

В тёмные окна — снежные крошки.
Может быть, это ангел продрогший
с крыльев небесную пыль отряхает,
чтобы войти и следов не оставить...

Проснулась. За окном светло, свежо;
морозец вход во двор нашёл и выход.
Обозы облаков везли снежок,
а он от любопытства раньше выпал.

Не прямо, не вкось, не в линейку, не в клетку...
Заросший откос. Ветер волоком в Лету
нас тащит ночами, дыханье сбивая,
а мы это всё за сон принимаем.

И стихи остались в печной золе,
и души постарела кожа.
Ближе к прозе — значит, ближе к земле,
по-другому и невозможно.

Чем день начну, какой цветок поставлю
я в вазу из лучистого стекла?...
Я знаю, что когда меня не станет,
всё так же будет комната светла.

Какие нынче времена
раздумий! Сад, и снег, и блики...
И прорастают семена
моей печально-светлой книги.

С шумной улочки свернёшь
вдруг в берёзовую рощу —
прямо к свету прирастёшь,
несмотря на то, что осень.

До лучших времён дожила:
черёмуха вновь зацвела,
и грядки чернеют в окошке,
и свет проясняет дорожку.

Ещё я не считаю дни свои,
живу, и нет прекраснее занятия,
пока четыре времени любви
меня не выпускают из объятий.

На краю затерянного лета,
на последнем тёплом островке
бьётся в небе с самого рассвета
птичий клин, как жилка на виске.

Я уснула, а Время не спит —
неусыпный такой конвоир.

Холст моей жизни почти просох,
свет промелькнул горностаем...
Время разборчиво — лишних слов
после меня не оставит.

Капельница. Сердца рана.
Край кровати. Удержись...
Ангел с грамотой охранной —
с разрешением на жизнь.

Скрыла зелень всю ребристость веток,
гнёзд в саду теперь не перечесть...
Небо над землёю — божье веко.
И пока приподнято — мы есть.

* * *

Может, и рана... Но всё же душа ***
зримей, чем рана.
Господи, только меня не лишай
этой мембраны —
тонкой и нежной, а что холодок ***
вдруг пробегает,
так это только на выдох и вдох...
С кем не бывает...

2009

На краю затерянного лета,
на последнем теплом островке
блётся в небе с самого рассвета
птичий клип, как жёлтая лавинка.

Казарин Ю. В. /Предисловие/	3
-----------------------------------	---

С маленькой буквы родина...

«Резкий переворот...»	6
«Ночью проснёшься — часы говорят без умолку...»	7
«В холодном свете февраля...»	8
«Пуговица-обида...»	9
«Чёрствый кусок хлеба...»	10
«Жизнь начинается только...»	11
«Барак к бараку — русское житьё...»	12
«Отступила от окон метель...»	13
«Осени свет возьмусь потушить...»	14
«Я ничего не пишу о Родине...»	15
«Лёгкости — на мизинец...»	16
Разговор	17
«Свет — ослепительную астрой...»	18
«Признаться бы себе...»	19
«Напоказ этот век или как?»	20
«Вот и кромка дней предзимних...»	21
«Снова пути перекрыла зима...»	22
«Пришиваю пуговицы в ряд...»	23
«Сто лет одиночества...»	24
«Из жизни вычту сумасшествие любви...»	25
«Если и правда есть лестница в небо...»	26
«Снег под ногами грубеет, скрипит...»	27
«Сдует пушинкою с пояса...»	28
«Снег — в беспамятстве, век — в жару...»	29
«Прожилки дождя — окончания нервные...»	30
«И не было будто тепла...»	31

«Вчерашнее тепло...»	32
«Птичьи радости. Без помех...»	33
«Банки пустые «Колы»...»	34
«Сухой травы сухое семя...»	35
«Капли времени закипают...»	36
«Светла окрестная юдоль...»	37
«Подошвы осени легко...»	38
«Разрезать дыню...»	39
Яблоня	40
«Жизнь — сплошные турникеты...»	41
«Попрошайке подаю...»	42
«День — по осенней выкройке...»	43
«Сумрак на холодном подоконнике...»	44
«В тумане плотном продвигаться...»	45
«Заводь, камыши, осока...»	46
«Осени пунктуация...»	47
«Я не вернусь. Я здесь уже была...»	48
Осень	49
«Воды твердеют мышцы...»	50
«Январь. Морозно. Ясно. Тихо...»	51
«Обожжёшься щекою о свет...»	52
«Я дополоть успеваю...»	53
«Не хочет в школьные альбомы...»	54
«Распоротые дождями поля...»	55
«Благодарю тебя, милая...»	56
«Решётка веером меж рам...»	57
«В твоём вмешательстве нуждаться...»	58
«Планер в заводи мокрых веток...»	59
Затмение	60
«Стекленеет вода в ноябре...»	61
«Заполнен жизни диск, а вставить...»	62

«Любить июль и свет окрест...»	63
Летний этюд	64
«Линия леса, реки...»	65
«На облаке, на шаре, на земле...»	66
«Вернуться домой, включить для вечера свет...»	67
«Торшер в углу...»	68
«Кто бы знал...»	69
«В жизни такой сквозняк...»	70
«Забыть, что жизнь была глинна...»	71
«Я умру, меня не бойся...»	72
«А утро такое сегодня...»	73
«О, я и вправду быть хотела...»	74
«Из снега выбрести, травы...»	75
«Снег на ветке уже...»	76
«Фигуры домов...»	77
«Поленница усыхает...»	78
«Продолжаться так не может...»	79
«Сбиться со счёта, с круга...»	80
У аэродрома	81
«Не заблуждается небо, земное творя...»	82
«День в декабре так пугающе короток...»	83
«Облака на небе — будто пахота...»	84
«Звериное чутьё...»	85
«Что-то такое, о чём и не скажешь...»	86
«Пишет дождь, ведёт до края...»	87
«Добавит света в склянку для чернил...»	88
«Ложки, вилки, чашки, блюда...»	89
«Кожей гусиной покрылась трава...»	90
«Листья жгут, мосты сжигают...»	91
«Дня ненадёжная полоска...»	92
«Непоправимое вчера...»	93

«Деревянный дом. И Родина...»	94
«В рыбьих зрачках отгрожала звезда...»	95
«Штору сняла с окна...»	96
«То ли закатная кромка дня...»	97
«Вдоволь воды здесь и хлеба...»	98

За росчерком пера

«Росчерку пера, крыла и облака...»	100
«Дом бревенчатый обустроила...»	101
«Репейник вызрел у ограды...»	102
«Вот и слушаю ночами...»	103
«Строфика календаря...»	104
«Этот ветер ледяной...»	105
«Вино. Наверное, вино...»	106
«Тише воды, ниже травы...»	107
«Скрипит калитка по ночам...»	108
«День мой смеркается. Сага...»	109
В сумерках	110
«Переиграть не жизнь, так день...»	111
«О ангелы-хранители...»	112

Четыре времени любви

«Какая музыка стиха...»	114
«Июнь светил в лицо невыносимо...»	115
«А мне и этот душный день...»	116
«Я в этой осени случайно...»	117
«Он наступит, неведомый срок...»	118
«Кто на земле не жил и не болел...»	119
«Как я жила легко! Не помня...»	120

«...И там, где кончается город...» 121

«Окно открою без тебя...» 122

Письмена мои дышат любовью...

«С записными книжками, с мольбертами...» 124

«Новый мир среди старых дворов...» 125

«Время. Комната. Старуха...» 126

«Эта жизнь, со смыслом или без...» 127

«Синь — в разлив, ветер нежен и кроток...» 128

«Да бог с ним, с царством грёз красивых!» 129

«И георгины, рдея, смотрят в землю...» 130

«Лето держится на волоске...» 131

«Закрыться, укрыться и вовсе...» 132

«Из двух половинок...» 133

«Засыхают герани и флоксы...» 134

«Пытаюсь противостоять...» 135

«Холодно. И обозрима...» 136

«И я не царица, и ты не святой...» 137

«Всё, что скопила, так это любовь...» 138

«К концу дороги — путь светлее...» 138

«Ветками сада расчерчена синь...» 140

«...А кожа нового столетья...» 141

«Я, кажется, опять живу...» 142

У раскрытого окна

«В провинции труднее осознать...» 144

«Стрелка секундная в вечной конвульсии...» 145

«Нитка бус рассыпается днями...» 146

«Спиной — к окну и свету осени...» 147

«Какое бормотанье дня...»	148
«Покупаю то чашки, то блюда...»	149
«Сад затянул глубоко...»	150
«Что можно увидеть без сна?»	151
«Тополя перестают...»	152
«Дождь то птицей летит...»	153
«За окном вечерет иначе...»	154
Небеса	155
«Прости, земля, я не успела...»	156

Ангел у виска

«Под дождь, под шум иных стихий...»	158
«Кофе смолот, ну а с ним...»	159
«И опять ностальгия...»	160
«Это просто земля...»	161
«Запах свежей побелки...»	162
«Дары у судьбы не простые...»	163
«Вот и сени выстыли...»	164
«Ночное дерево в окне...»	165
«Держит спину стена...»	166
«Никакого с дождями сала...»	167
«...И снег падёт, как Божья милость...»	168
«Ты меня хоть чуть-чуть пожалей...»	169
«И крошки на тарелке...»	170
«Все эти рюши на душе...»	171
«Сухую из щели горошину...»	172
«Выпрямлю, как проволоку, жизнь...»	173
«Сылет снег такой, что белым...»	174
«За пределами жизни...»	175
«За что цепляюсь в жизни этой?»	176

«Вечер. Узкие плечики света...»	177
«Воскресное утро...»	178
«Вернусь к себе...»	179
«Холодно. Дождь да размытая глина...»	180
«Просто снег. Просто свет. Просто кров...»	181
«И что-то спеклось в моей узкой груди...»	182
«Вот и осени стремнина...»	183
«Бор брусничный, пустынный плёс...»	184
Лета	185
«Я стала другая: без боли в груди...»	186

Поднебесные холсты

Краткостишя	188
«Может, и рана... Но всё же душа...»	196

СТАСЮК Любовь Владимировна

ЗРИМАЯ ДУША

Стихотворения

Редактор Ю. В. Казарин

Корректор А. А. Герасимов

Дизайнер Е. Ю. Дуреко

Фотохудожник Е. Хадеев

Подготовка оригинал-макета — С. А. Надь

Ответственная за выпуск С. А. Надь

ISBN 9785903432622

Подписано в печать 24.05.10. Формат 70х90 1/32.

Бумага ВХИ. Гарнитура BalticaC.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,3. Тираж 300 экз.

Заказ 981.

Издательский дом «мАрАфон»

620075, Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.

Отпечатано

ГУП СО «Каменск-Уральская типография»

623400, Свердловская область,

г. Каменск-Уральский, ул. Ленина, 3.

CARMINA FEMININA

Любовь Стасюк — автор книг «Четыре времени любви» (1993), «Письмена мои дышат любовью» (2001), «У раскрытого окна» (2002), «Ангел у виска» (2006).

Публикации в журналах, коллективных сборниках, альманахах, антологии поэзии (Екатеринбург). Член Союза писателей России, руководитель студии «Молодые голоса» и Камерного театра поэзии и музыки в Центре детского творчества (г.Верхняя Салда).